

27 апреля (10 мая)

Священномученик
Иоанн Спасский

Священномученик Иоанн родился 3 сентября 1873 года в селе Васильевском Ржевского уезда Тверской губернии в семье псаломщика Николая Спасского. Первоначальное образование Иван получил в Осташковском духовном училище. В 1898 году он окончил Тверскую Духовную семинарию и был назначен учителем в Трестенское и Ключевское народные училища. В 1900 году он женился на Лидии Владимировне Исполатовской, учительнице Леушинской земской школы в Старицком уезде; в том же году он был рукоположен во священника. В 1915 году отец Иоанн служил в Спасской церкви села Спасского Зубцовского уезда; здесь он прослужил до 1925 года, когда был переведен в храм родного села Васильевского и назначен благочинным. В 1930 году отец Иоанн был направлен служить в Знаменскую церковь села Холмец Оленинского района.

В 1932 году местные власти распорядились начать строительство клуба на месте сельского кладбища, неподалеку от храма. Верующие были возмущены этим решением, и отец Иоанн посоветовал им хлопотать перед начальством, чтобы не устраивали на костях предков места для увеселения потомков.

В 1934 году в храм к отцу Иоанну явились представители советской власти и заявили, что ими принято решение о ликвидации церковных колоколов. Священник попросил оставить для церкви хотя бы самый маленький, но его даже не захотели слушать, и в тот же день колокола были сброшены и разбиты. На прихожан это произвело столь удручающее впечатление, что один из местных жителей, предположив, что все это делается с согласия священника, набросился на него и едва не избил, и отцу Иоанну стоило большого труда объяснить, что все случившееся и для него было неожиданностью.

Одна прихожанка, присутствующая при уничтожении колоколов, видя такое нечестие, горько заплакала. Отец Иоанн, утешая ее, сказал: «Не плачьте, вспомните, было уже время, когда снимали колокола и опять их повесили, и сейчас снимут и в недалеком будущем вновь повесят».

В 1935 году власти решили арестовать священника, чтобы закрыть храм и прекратить навсегда, как они думали, богослужение; безбожники-лжесвидетели заявили, что на Пасху священник сказал контрреволюционную проповедь, а во время раннего сева после Пасхи, ходя по домам прихожан с молебнами, священник будто бы заявил: «Большевики говорят, что нет Бога, заставляют на Пасху вас, колхозников, сеять, а в действительности Бог есть, и вот Он свое доказал: смотрите, стоят заморозки, выпал снег – это значит, урожая не будет, что посеяли, то пропадет». Свидетели показали, что в 1932 году, когда Холмецкий сельсовет наметил построить клуб и для этого отвел место в двухстах метрах от храма, священник стал призывать верующих, чтобы они подавали заявления в сельсовет и на общих собраниях хлопотали о прекращении строительства клуба на отведенном участке; он сам писал заявления для церковного совета и при этом говорил: «Верующие, не разрешайте на этом месте производить постройку клуба, вблизи храма Христова, он нам будет во вред... убеждайте своих детей, чтобы они тоже были против этого...»

– Скажите, читал ли Спасский проповеди с призывом к верующим воспитывать своих детей в религиозном духе, в частности школьников? – спросил свидетель следователь.

– Спасский с момента прибытия... обратил внимание на воспитание детей в религиозном духе... призывал верующих, чтобы их дети не отклонялись от религии... – подтвердил свидетель.

Отец Иоанн был арестован 18 мая 1935 года. По дороге в тюрьму в город Зубцов он был ограблен конвоирами: под предлогом, что в тюрьме у него все равно все отберут, те отняли у него наперсный крест и деньги.

На допросах священник отверг все обвинения и заявил, что его арест является фактом гонения на духовенство, которое власти считают ни во что, подонками общества, а он с этим не согласен. На одном из допросов следователь спросил священника:

– В 1934 году в начале школьного учебного года в селе Холмец умерла школьница-пионерка. В момент ее похорон вы, выйдя из церкви, что говорили верующим?

– Я в момент похорон школьницы находился в церкви и смотрел в окно, из помещения на улицу не выходил, и разговоров с моей стороны не было.

– Скажите, в 1934 году в момент снятия колоколов с церкви в селе Холмец, а также и после этого, как вы на это реагировали и что среди верующих говорили?

– В момент снятия колоколов в июне 1934 года я представителями советской власти был уведомлен, и тут же, спустя несколько часов, колокола были сняты. На это я смотрел очень хладнокровно и считал: поскольку есть постановление правительства, так и должно быть. Но я просил оставить один маленький колокол и не снимать его, но в просьбе мне отказали. После вывоза из села колоколов мне некоторые верующие говорили: почему вы, священники, не могли хлопотать об оставлении колоколов при церкви? Я, действительно, им отвечал, что мы поздно были уведомлены, а теперь поздно ходатайствовать, ничего из этого не выйдет.

– Скажите, в 1935 году в день религиозного праздника Пасхи вы, проводя в церкви службу, зачитывали проповедь? К чему вы призывали верующих? Укажите конкретно, в чем именно носила ваша проповедь антисоветский характер.

– Во время службы на Пасху в 1935 году я проповеди не читал, а читал слово Иоанна Златоустого, в котором антисоветского содержания нет. Говорилось о любви и братстве между всеми. А также и до этого не было проповедей, носивших антисоветский характер.

– Скажите, обвиняемый Спасский, в 1935 году в период весеннего сева вы ходили по приходу с молебнами в связи с тем, что выпал снег и были заморозки? Что вы говорили населению: укажите персонально, где говорили, с кем и к чему сводились ваши разговоры?

– Я действительно, когда выпал снег и стояли заморозки, ходил по приходу с молебнами, но антисоветских разговоров среди населения не вел. О неудачности сева в связи с этой погодой я придерживался мнения, что снег не принесет вреда для всхода яровых культур, но заморозки, я полагал, могут отразиться на всходах.

– Скажите, обвиняемый Спасский, за время вашего нахождения в селе Холмец вы оказывали медицинскую помощь отдельным лицам? Укажите, кому персонально вы оказывали помощь и в чем она заключалась, давали ли вы медикаменты и советы?

Отец Иоанн ответил, что, действительно, он оказывал людям медицинскую помощь и, хотя не имеет медицинского образования, но исходил из своего личного опыта, из того, что он испытал на себе.

После допросов священника и свидетелей были проведены очные ставки, но все показания свидетелей отец Иоанн категорически отверг. 26 июля 1935 года следствие было закончено, и следователь спросил, не дополнит ли его чем обвиняемый; и отец Иоанн написал: «По моему делу я могу добавить следующее: показания свидетелей, с коими не произведены очные ставки, я отрицаю и считаю, что они наговорили на меня по злобе».

13 октября 1935 года состоялось заседание Спецколлегии областного суда. Отвечая на вопросы судей, священник сказал: «О весеннем севе я ничего не говорил. Свидетели показывают ложь. О снятии колоколов с церкви я говорил, что давайте обсудим этот вопрос, и просил представителя по снятию колоколов, чтобы оставили один колокол, но он в моей просьбе отказал».

Один из членов суда спросил отца Иоанна, правда ли, что его ограбили по дороге в тюрьму конвоиры; на это священник ответил, что конвоиры действительно отобрали у него крест и деньги, сказав: «Отдай деньги, все равно у тебя в тюрьме отберут».

В тот же день суд зачитал приговор: отца Иоанна приговорили к семи годам заключения. 21 декабря 1935 года он был направлен в Свирские лагеря, расположенные вблизи станции Лодейное Поле Ленинградской области. Здесь священник пробыл чуть более года и был переведен в Спасское отделение Карагандинского лагеря, куда прибыл 20 февраля 1937 года. В лагере он тяжело заболел и получил инвалидность, но это не освободило его от работы. 5 мая 1941 года отец Иоанн был помещен в больницу. Священник Иоанн Спасский скончался в лагерьной больнице 10 мая 1941 года и был погребен на лагерном кладбище Спасского отделения Карлага.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

Игумен Дамаскин (Орловский). «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Апрель». Тверь. 2006. С. 289-293